

НАТАЛЬЯ САВЕЛЬЕВА

Рассказы про Ежа Яблокина

Наталья Савельева

Рассказы про Ежа Яблокина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63696452

ISBN 9785005303776

Аннотация

Эти необычные сказки написаны автором в течение четырнадцати лет и закончены осенью 2019 года. Первая часть книги была опубликована несколько лет назад. Автор благодарит за дружескую помощь Юлию Пустарнакова, Наталию Захарову, Светлану Царегородцеву. Иллюстрации к первой и второй частям Юлии Сканцевой, Алины Макаровой и Юлии Киви; к третьей части – Анастасии Поповой; к четвёртой – Юлии Киви и Елены Новосёловой.

Содержание

Часть первая	6
Где живёт Яблокин	6
Дом Яблокина	9
Встреча с хозяевами	11
Имена	14
О Верах	15
Яблокин и яблоки	17
Клюква	18
Пробуждение	20
День рождения	22
Коза Люська	24
Сон Яблокина	27
Грибной август	28
Лисий нос	31
Искусство пить из миски	32
О Кроте Подземелькине	34
Тучка	35
Джеймс и Джерард	37
Великая сушь	38
Ёжик в тумане	41
У кого забор длиннее	43
Таинственные феи	45
О дожде	47

Димкина избушка	49
Травинкин	50
Яблоня для эльфов	51
Кто пораньше встаёт...	53
Полёт Шмылеты	54
О мухах	56
Грусть-тоска	58
О стихах	60
Куриная история	63
Загадочная птица	65
И снова о дожде	66
Подосиновик	67
О звуках	69
Куриная история, продолжение	70
Царство смородины	74
Пожар	76
Отважная Жука	77
Осторожно: опасно!	78
Куриная история, окончание	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Рассказы про Ежа Яблокина

Наталья Савельева

Редактор Юлий Пустарнаков

Иллюстратор Юлия Сканцева

Иллюстратор Алина Макарова

Иллюстратор Юлия Киви

Иллюстратор Анастасия Попова

Иллюстратор Елена Новосёлова

© Наталья Савельева, 2020

© Юлия Сканцева, иллюстрации, 2020

© Алина Макарова, иллюстрации, 2020

© Юлия Киви, иллюстрации, 2020

© Анастасия Попова, иллюстрации, 2020

© Елена Новосёлова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0053-0377-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Посвящается жителям деревни Липское

Где живёт Яблокин

Ёж Яблокин живёт в деревне с названием Липское. Деревня находится недалеко от знаменитой станции Бологое, а станция Бологое, как поётся в старой песне, «это где-то между Ленинградом и Москвой». На самом деле, не «где-то», а ровно посередине, на полпути, что от одной, что от другой столицы. Только Ленинграду теперь вернули его первоначальное название – Санкт-Петербург.

А ещё рядом с деревней огромное озеро Пирос, а чуть подалее – озеро Валдайское, город Валдай и Иверский монастырь.

Зимы в деревне суровые, вёсны ветреные, а летом бывает и очень жарко, и прохладно, и дождливо, и сухо. В засуху тяжело деревьям, тяжело травам, тяжело всему живому. Даже змеи, которые обычно боятся людей, ползут, не таясь, в поисках влаги. Людям в жару чуть легче: воду они берут в колодцах, а для питья и приготовления пищи её можно ещё и купить. Можно спрятаться в доме, искупаться в озёрах. По мнению Яблокина, людям тяжелее зимой. Ежи зимой

спят, медведи спят, многие птицы улетают в тёплые края. А люди топят печи, чтобы согреться и приготовить в чугунах еду. Во время снежной бури или сильного ветра электричество часто отключают, поэтому печь выручает во всех случаях. Зимой и к колодцу не пройти – дорожку заметает. Иной раз по три дня люди работают лопатами – путь прокладывают. А до соседней деревни Гарусово и вовсе не добратся. Однажды Коля Малов ушёл в гости в ноябре, а вернулся лишь в апреле.

Жителей Липского можно пересчитать по пальцам: Барышниковы, Романовы, Петровы, Николаевы, Марочкины, Маловы, староста деревни Вера Фёдоровна, Зуевы и, пожалуй, всё. На лето приезжают дачники, и тогда деревня оживает, наполняется голосами. Ёж живёт в саду у Катаевых. Люди они хорошие, и Яблокин считает их своими хозяевами и друзьями. Сад большой, старый, заросший травой, цветами, молодыми вишнями, яблонями, сливами, побегами красной и чёрной смородины. Есть, где спрятаться и сделать уютную норку.

Дом Яблокина

У Яблокина не один дом, а целых два: зимний и летний. Зимний – обычная ежиная норка. Ёж делает её осенью под досками старого сарая, рядом с огромными лопухами. Норка служит ему спальней, ведь ежи зимой всегда спят. В ней лежит кучка хвороста, покрытая слоем листвы и мягким зелёным мхом. Доски закрывают убежище от посторонних взглядов, особенно собачьих – с собаками у Яблокина отношения складываются сложно.

Летом спальня пустует, проветривается, и Ёж живёт в другой норке под огромным кустом смородины. Куст этот старый, можно сказать, древний. Ещё прабабушка Яблокина рассказывала родным про огромные ягоды, которые покупали даже жители Гарусова. Каждое лето куст даёт новые побеги, разрастается, и сейчас занимает центральное место в саду. В его сердцевине, под старыми ветками Яблокин и соорудил дом.

О, это настоящая уютная квартира! С маленьким окошком, дверями, чуланчиком. У Яблокина есть кроватка, стол, табуреточки, шкафчики и даже книжные полки с миниатюрными книжками. Есть у Яблокина настольная лампа и фонарик – ведь у ежей, как известно, зрение слабое. Есть тазик, ведёрко, посуда, вязаное одеяльце... Всего и не перечислить! Словом, благоустроенное жильё.

Встреча с хозяевами

Свою младшую хозяйку, Наташу, Яблокин впервые увидел поздней осенью, давнишней уже, когда она вместе с подругой Аней покупала дом. Ёж сидел в пожухлых дубовых листьях, отдыхая после многочасового сбора яблок. В доме несколько лет никто не жил, он выглядел совсем заброшенным и никому не нужным. Крыша протекала. Яблок и слив в саду было великое множество, их собирали дети и соседи, и даже из других деревень наведывались.

Ёж помнил: Наташа сразу бросилась в сад, к мокрым остро пахнущим яблокам. А Аня деловито осматривала дом, проверяла прочность стен, интересовалась, как топить печь... Яблокин тогда сделал вывод, что Аня всё знает и умеет, и она здесь будет главной хозяйкой.

Так оно, собственно, в первые годы и было. Наташа и её мама, Лилия Борисовна, которую Яблокин называл старшей хозяйкой, деревенской жизни совсем не знали, и если бы не Аня и сосед, Виктор Иванович Дубоделов, совсем бы пропали!

Ёж часто вспоминал, как Виктор Иванович и Аня чинили забор и крышу, копали грядки, красили во дворе у сарая старенький ручной инструмент... Аня, к тому же, и шить умела. Шторки для печи, наволочки, коврики до сих пор живут в доме.

Через несколько лет Наташа вышла замуж, и у Яблоки-

на появился молодой хозяин Юрий. Но он много работает и в деревню приезжает редко.

Однажды Аня и Виктор Иванович ходили рано утром за грибами. Наташа с мамой ещё спали. Яблокин только вылез из норки и, поёживаясь от утреннего холодка, смотрел на солнце. Виктор Иванович постучал в окошко палочкой, с которой он всегда ходил в лес. Аня вышла с пустой корзинкой, а через два часа вернулась с полной. Поставила её на крылечко, вошла в избу и сразу уснула.

Поколебавшись, Ёж всё-таки взял себе пару крепких подосиновиков. «Мы теперь одна семья, – бормотал он, нанизывая грибы на иголки. – Мне ведь до дальнего леса полдня идти, да и обратно ещё... А так я супчик себе сварю.» Размышляя, чем отблагодарить хозяев, Яблокин решил подарить им цветы. Нарвал полевых ромашек и бережно положил их на окошко.

Имена

Яблокин долго не мог разобраться в именах. В городе принято называть всех по имени-отчеству, кроме близких, разумеется. В деревне – просто по имени. Дети часто называют взрослых тётей-дядей, бабушкой-дедушкой, даже если эти люди им не родные. Впрочем, старшую хозяйку многие зовут как в городе – Лилия Борисовна. Или просто – Борисовна. А к Евдокии Ивановне Наташа обращается, к примеру, «тётя Дуся», хотя она не ребёнок, и тётя Дуся ей вовсе не тётя...

«Вот со мной всё понятно, – Ёж вздохнул. – Голову ломать не надо. А с людьми запутаешься!»

Хорошенько подумав, он решил называть соседей так, как называют их хозяева: кого – по имени, кого – по имени-отчеству, а кого-то – тётей или дядей.

О Верах

В деревне Липское живут пять женщин по имени Вера. Самая старшая – Вера Фёдоровна Борцова. Характер у неё, действительно, боевой, даже слишком. Когда-то она заведовала магазином, который уже лет пять стоит заколоченный. Яблокин то время не застал. Теперь Вера Фёдоровна отвечает за хлеб. Люди приходят к ней домой, чтобы записаться, кому какой хлеб нужен, и дважды в неделю машина его привозит. Мешок с хлебом выгружают на дорогу, и старшая Вера раздаёт по списку булочки и буханки.

Вторая – Вера Ивановна – сестра тёти Дуси Зуевой. Родом она из Липского, но уже давным-давно живёт в Москве, правда, в деревню приезжает на всё лето.

Третья Вера – Питерская – так зовёт её Ёж. Она большая любительница и знаток здешних лесов, грибов и ягод. А ещё она стройная, спортивная, и как сейчас говорят, стильная.

Четвёртая Вера, Петрова, – соседка Катаевых. Тоже из Санкт-Петербурга, хотя родилась в деревне. Так же как и её брат Николай и три сестры. Тётя Вера с сестрой Марусей живут в Липском всё долгое лето, и к ним приезжают на машине родственники. Дом тёти Веры Петровой самый красивый и аккуратный в деревне. У него голубые наличники, а во дворе растут прекрасные цветы разных сортов.

Пятая Вера в деревне бывает редко. Её дом рядом с Ба-

рышниковыми. Она тоже из Петербурга.

Все Веры разные, не перепутаешь. Но иногда, для быстроты, Ёж называет их по номерам.

Яблокин и яблоки

Наш Яблокин – ёж не совсем обычный. Как и все его собратья, питается он насекомыми: мухами, гусеницами, червями. Ест и мышей, и лягушек. Так уж они, ежи, устроены, ничего не поделаешь. Но, подружившись с людьми, Яблокин постепенно привык к пище человеческой – молоку, печени, хлебу, овощам и фруктам. Впрочем, и сухой кошачий корм ему нравится – им угощает его знакомый Кот Малыш.

Но особенно любит Ёж яблоки, поэтому даже фамилию такую получил. У них в семье фамилии у всех разные, так уж повелось. Кто что любит, такую фамилию и носит.

А ведь совсем дикие ежи яблоки почти не едят, а только на иголки нанизывают. И вовсе не для красоты, как некоторые думают. И не потому, что ежей всегда рисуют с яблоком на спинке. Дело в том, что между иглами у ежей любят прятаться страшные насекомые, которых называют паразитами: блохи, клещи и другие. Ёж не может их достать, не может выгнать – вот беда! У дикобраза для этого есть специальный длинный коготь, а у ежей нет, и они вынуждены терпеть незваных гостей. А кислый сок яблока паразитов отпугивает.

Клюква

Яблокин очень любит клюкву-веснянку. Не все горожане представляют, что это такое. Веснянку на городском базаре редко продают. Её в деревне едят. А собирают на болотах ранней весной.

Болот около деревни много. Дачники обычно лезть в болота опасаются – тропы надо знать. А то, как говорится, «не зная брода, попадёшь в воду».

В августе и сентябре мёртвые топи оживают. Замшелые валуны освещены солнечным светом, на них греются змеи, цветов – море целое (то есть болото, конечно!). Всюду слышны голоса – это люди, собирающие клюкву, говорят, смеются, кликают друг друга... Им вторят грибники. Шумно осенью в лесу!

Осенняя клюква румяная, крупная, крепкая. А веснянка мягкая, мятая, её легко раздавить. Ведь перезимовала на болоте, пережила морозы и оттепели. Но она такая же вкусная и полезная, да и ценится больше – ведь весной клюкву не достать.

В апреле дачников в Липском ещё нет. За веснянкой ходят деревенские жители. Яблокин так далеко от дома уходить боится, да и не по его это силам. Приходится самому добывать клюкву – то оброненную поднять, то из чьей-нибудь корзинки несколько ягодок взять. А в мае уже и хозяева его

приезжают – они веснянку покупают. Тогда Яблокин честно относит ягоды в те дома, где брал их. Люди потом удивляются, откуда вдруг появилась на крылечке горстка клюквы?

Пробуждение

Зимой Яблокин спит, как, впрочем, и положено ежам. Просыпаясь в апреле, он выползает из норки, сонный и поху-девший. Весной ежам всегда хочется есть, и они день и ночь ищут себе пропитание. Яблокин дружит с хозяевами, и ему чуть легче. В потайном месте, в ящичке, для него оставляют несколько баночек варенья, консервы и, конечно, сухие яблоки и сливы.

Подкрепившись и разогнав мышей, которые в отсутствии людей живут в избе, Ёж здороваётся с деревьями, кустами, травами – по-хозяйски обходит старый сад. Принюхивается, радуется и огорчается. Яблокин грустит, когда замерзают в холода деревья, но он знает, что семена, попавшие в землю, обязательно прорастут, и появятся новые робкие побеги. Грустит, если уезжают в город хорошие люди или неизвестно куда пропадают знакомые звери – за долгую зиму много всяких событий происходит.

Больше всего радуется Ёж солнцу. Ведь он так давно его не видел! Да и жизнь его серьёзно от солнца зависит. Осенью, когда оно остывает, слабеет, и холода берут своё, Яблокин засыпает. А по весне солнышко начинает припекать, снег тает, и талая вода потихоньку проникает ему в норку. Почуяв её, он просыпается, отряхивается и выходит в сад.

Яблокин подставляет солнцу нос и щёки, поднимает вверх

лапки и благодарит: «Солнышко, здравствуй! Спасибо, что ты разбудило меня! Спасибо за твои тепло и свет!»

Потом идёт искать Крота Подземелькина, своего лучшего друга. Но тот обычно поднимается на свет Божий недели на две позже Яблокина. И найти его очень непросто.

На крыше дома Ёж заметил вяхирей – диких голубей. «Прилетели! Опять у нас гнездо вить будут!» – обрадовался он.

– Привет, Яблокин, – поздоровалась с Ежом Кошка Симка. – Как перезимовал? Ты голодный? Мышь поймать?

Серафиме зимой исполнилось четырнадцать лет, для кошек это довольно солидный возраст. Она старожил деревни, её уважают и побаиваются. Симка лучше всех ловит мышей, отважно дерётся с котами и даже с собаками. Люди, и те, с ней считаются.

– Спасибо, я сыт. Могу предложить тебе варенье. Сливовое, без косточек. Или чёрносмородиновое, – ответил Ёж.

– Извини, я варенье не ем. А молока у тебя, случайно, нет?

– Вот, погоди, приедут хозяева, будут у Барышниковых молоко покупать.

– Я тогда к вам совсем жить переберусь, как в прошлое лето, – размечталась Симка. – А сейчас давай сами сходим к козе Люське, попросим.

День рождения

День рождения Яблокина в июне, он совпадает с государственным праздником – Днём России. Конечно, Ёж знает, что живёт в огромной стране, в которой есть север и юг, запад и восток, реки, леса, поля и горы. «Широка страна моя родная...» – часто насвистывает Ёж эту всем известную песню. К сожалению, он пока нигде, кроме родной деревни, не был. Правда, хозяева обещали показать Яблокину Москву, где они зимуют, и даже море, куда каждый год ездят. Ёж всегда мечтал о путешествиях!

В именинное утро Яблокин просыпается рано. Выходит из норки, садится на сухую веточку бузины, подставляя солнцу лукавую мордочку. Делает зарядку, а потом, не утерпев, бежит смотреть подарки. По давней семейной традиции, их ещё с вечера оставляют в укромном месте – травяном шалаше под ветками. Да-да, вот они!

Мама и папа Яблокина обычно дарят сыну что-нибудь полезное. В этот раз Ёж обнаружил несколько ладных деревянных полочек для посуды, соломенный рукомойник и носовые платочки. Папу Яблокина называют в Липском народным умельцем, а мама слывёт рукодельницей. В уголке каждого платочка она всегда вышивает нитками мулине румяное яблоко.

Тётушка Глафира подарила разноцветный шарфик, свя-

занный собственноручно в дождливые майские вечера. Он напомнил Яблокину весёлую радугу.

Лёшка и Мишка, сыновья тётушки Глафиры, принесли рогатку с пульками-камешками. Рогатка была Ежу ни к чему: он даже в шутку ни в кого и ни во что не стрелял. «Надо как-нибудь отучить их от этого занятия», – вздохнул Ёж.

Его родные братья и сёстры приходят обычно к вечеру. Яблокин – самый младший в семье и, хотя обитает самосто-
ятельно, но в одном саду с родителями.

Кошка Симка подарила приятелю венок из одуванчиков. Ласточки сплели травяную изгородь вокруг смородинового куста, а потом закружились в небесном хороводе.

Хозяева налили Ежу большую миску молока, и булочку туда покрошили. А ещё торжественно вручили азбуку: пора учиться грамоте!

Коза Люська

Коза Люська живёт у Барышниковых, совсем недалеко от Яблокина. У них ещё восемь коз, взрослых и маленьких. Все беленькие, чистенькие, с рожками и чёрными ножками. Кажется, будто козы надели чулочки. А Люська – рыже-коричневая, высокая, сильная. И характер у неё командирский, боевой. Такой она была с самого детства. Все в деревне её побаиваются – Люська больно бодается. Люди не всегда понимают, что у неё на уме, и на всякий случай отходят в сторону. Младшая хозяйка с Люськой худо-бедно ладит, а вот старшая очень её боится. Молоко у Люськи вкусное, полезное. Хозяйева его у Барышниковых берут, и Яблокина с Симкой угощают. Да и не только их. Поскольку Барышниковы – люди занятые, банки с молоком (а иногда ещё со сливками или сметаной) всем желающим они оставляют на заборном столбе в специальном ящичке. Чужого никто не берёт – только то, что кому предназначено.

Козы пасутся на лугу за деревней, но если их оставить без присмотра, так и норовят залезть в чей-нибудь сад или огород. Там растения и кустарники вкуснее, чем на лугу. Одна смородина чего стоит!

Зимой были сильные снегопады. Они повалили старые деревья, испортили крыши, а у Катаевых сломали в нескольких местах забор. Козы с радостью устремились в сад, и несколь-

ко дней был у них самый настоящий праздник. Но тут приехали хозяева и начали забор чинить. Закрыли один проём, другой... Однако Люська не растерялась. Рогами она проверила на прочность весь забор, нашла сгнившие колья, боднула их... и бодро шагнула в образовавшуюся дыру. За ней потянулись и все остальные козы.

– Люська, ну, как же тебе не стыдно? – возмутился Яблокин, наблюдавший всю эту эпопею. – Мои хозяева так тебя любят! И разве тебе не жаль такие красивые листья и цветы? А мой куст смородины? Ты чуть не наступила на мой домик!

– Я есть хочу, – ответила Люська, дожёвывая ветку сирени. – Что я могу поделать, скажи? Так вкусно!

– Всё равно нехорошо, – настаивал на своём Яблокин. – Мало ли, что кому вкусно! Я же не ем яблоки у твоих хозяев!

– Да приходи и ешь, – зевнула Люська. – И спрашивать не надо. Их ведь всё равно девать некуда, сам знаешь.

– Нет, нет и ещё раз нет! Созреют яблоки, спрошу, и если твои хозяева разрешат, тогда другое дело.

После разговора с Люськой Ёж совсем расстроился. Заварил себе чайку с листочками смородины и малины, прилёг на диванчик и не заметил, как задремал.

Сон Яблокина

Приснилась ему Люська. У неё выросли крылья, и она летала над деревней, заглядывая во все сады и огороды. Раз, – и приземлилась у Марочкиных, поела капусты. Потом пожевала ромашки у Захаровых. Полетела к тётё Дусе – у неё самый большой огород. Столько хлопот доставляет ей! А ведь она одна живёт, с палочкой ходит...

«Нет, нельзя так! – Яблокину стало так жаль тётю Дусю, что он сразу проснулся. – Как же объяснить Люське, что она не права?»

«Яблокин, Яблокин! – вдруг услышал он взволнованный Люськин голос. – Помоги мне, посоветуй! Племянник младшенький съел у меня весь ужин! Я его ругаю, ругаю, а он не понимает... Очень уж клевер любит. И у братьев с сёстрами всё подчистил. Воришка растёт и совсем не слушается!»

«Я поговорю с ним», – пообещал Ёж. А про себя подумал: «Эх, Люська, Люська...»

Грибной август

Тётушка Яблокина Глафира обожает грибы. И фамилию она имеет соответствующую – Груздева. А детей её – двоюродных братьев Яблокина – зовут Мишка и Лёшка Маслёнкины.

Так вот, в прошлом августе грибов в Липском было особенно много. Их собирали около дома, по пути к колодцу, на лужайке... А уж в лесу... Можно себе представить!

Старшая и младшая хозяйки мелко-мелко резали грибы и нанизывали их на длинные сухие травинки. Яблокин частенько находил такие соломинки и приносил к дому.

Потом травинки с нанизанными на них грибами раскладывали на противень и выставляли на солнце. Грибы сохли долго. При этом они скукоживались, то есть уменьшались в размерах и источали необыкновенный запах. Надо заметить, когда в деревне говорят, что пошёл «грибной слой», волшебный дух ощущается везде, даже в воздухе.

А тут целый противень с грибами, нагретый на солнце! От такого аромата у любого голова кругом пойдёт. Что уж говорить о тётушке Глафире! Она жила чуть в стороне от дома Катаевых, у старой яблони на лугу. Но запах учуяла. В это время Яблокин вместе с младшей хозяйкой сидели на матрасе у сарая: хозяйка, как всегда, писала письма, а Ёж просто радовался солнцу и наблюдал за сороками, кружащимися

над домом. «И чего разлетались! – бурчал он себе под нос. – Что задумали?»»

И тут раздался треск у дальнего забора, да какой! Потом шелест травы, хруст веток, топот... «Козы, что ли? Или, может, зверь пострашнее?» – испугался Яблокин. Козы Барышниковы несколько раз проникали в сад через дырку в заборе и жадно набрасывались на смородину и шиповник. Но дырку как раз накануне заделали!

Шум во всём его многоголосье нарастал. Младшая хозяйка вскочила, пытаясь понять, в чём дело. И тут Ёж увидел свою тётушку, семенящую по саду! Нос её был задран вверх словно флаг. Глафира с воодушевлением вдыхала воздух. Нюх её не подводил – она шла напрямиком к грибному подносу. Когда он оказался у неё под носом, Яблокин подпрыгнул, затопал лапами и даже от возмущения присвистнул. Не узнав родного племянника, Глафира вздрогнула и, тяжело переваливаясь с боку на бок, побежала к подвальной щели дома.

«Зря я её так сильно напугал, – расстроился Ёж. – Пойду попрошу прощения. И грибочков ей завтра насобираю. А то от Мишки с Лёшкой не дождёшься».

Лисий нос

Дождь в Липском бывает довольно часто. Осенью он идёт тихо, медленно – устаёт за весну и лето. Ведь в тёплое время года ему надо везде успеть – полить леса, луга, поля, огороды, напоить людей и зверей. Вот он и бежит, и начинается стремительно, а иногда только начнётся и сразу прекращается – вспоминает, что забыл полить огород где-нибудь в Лыкошине или в Отдыхалове. Все удивляются – собирался-собирался дождь весь день, бродили огромные чёрные тучи по небу, а дождь шёл несколько мгновений, даже землю не промочил!

А иногда дождь устаёт и летом, так устаёт, словно спит на ходу, и идёт несколько часов. Нельзя из дома выйти! Можно только нос высунуть. Одна лиса нос высунула и с таким интересом подставила его под дождь, и так радостно нюхала воздух, что люди, видевшие это, назвали посёлок, где это происходило, Лисий Нос.

Искусство пить из миски

Яблокин долго не мог научиться пить молоко из миски, не говоря уже о пользовании чашками, вилками, ложками и ножами! Чаще всего миска переворачивалась, и молоко проливалось. Приходилось его вылизывать. Иногда Ежу удалось наклонить миску и часть молока выпить, но оставшееся всё равно оказывалось на полу. Порой Яблокин, стыдно сказать, залезал в миску всеми лапами. В таком случае молоко не проливалось, но пить его было практически невозможно. Да и на полу оставались молочные следы, совсем не похожие на Симкины. К тому же Симка с некоторых пор перестала интересоваться молоком – она переселилась на постоянное место жительства к тётке Тане и дяде Пете Романовым. У них тоже козы. Как и у Барышниковых, правда, неразговорчивые, несамостоятельные. Яблокин и имён их не знает.

Он попросил Симку научить его пить из миски. Кошка не видела в этом никакой проблемы – но она-то в пять раз больше Ежа! Правда, на правах старшей посоветовала: «Ты тренируйся, Яблокин. Терпение и труд всё перетрут!»

«Когда я ещё вырасту!» – вздохнул Яблокин и стал пить аккуратнее. Да и хозяева решили ему помочь – стали наливать полную миску. Из полной миски доставать удобнее. Проливаться стало меньше. Тем более в молоко Катаевы крошили хлеб или печенье.

Так, постепенно, он научился аккуратно наклонять миску и не оставлять молочных следов.

О Кроте Подземелькине

Яблокин, как уже было замечено, не совсем обычный ёж. Он любит своих хозяев – и младших, и старших, и не может позволить, чтобы кто-нибудь их обижал. Сколько раз братья уговаривали его стащить со стола конфеты! Или диковинные фрукты – бананы, только что купленные в продуктовой лавке. Ёж хмурится и даже не отвечает на такие просьбы. Если ему и приходится что-то у кого-то брать без разрешения, в силу, так сказать, житейской необходимости, он всегда всё возвращает.

Подземелькин, его ближайший друг, тоже крот «честных правил». Всякий раз ему неловко доставлять хозяевам неудобства. Его подземные ходы пролегают как раз под садом Катаевых. На поверхности возвышаются лишь земляные горки. Деревенские жители терпеть не могут эти архитектурные сооружения, возмущаются на все лады. А Катаевы принимают всё как есть, и около их дома можно встретить всех липских кротов (если, конечно, копнуть поглубже).

Тучка

– Тучка, Тучка, где же ты? Вот появишься, накажу! – голос четвёртой Веры был слышен издалека.

– Странно, зачем она тучу зовёт? И как её можно наказать?! – не понял Ёж.

Стоял жаркий полдень. Небо синело, и не было видно ни тучки, ни облачка.

– Вот она, моя любимица! – тётя Вера радостно всплеснула руками. К ней подбежала сиамская кошка невиданной красоты.

– Так это ты – Тучка? – спросил Яблокин. – А не про тебя ли придумана песенка: «Я тучка, тучка, тучка, я вовсе не медведь?»

– Вот ещё глупости! – фыркнула Кошка. – При чём тут медведь-то? Меня так называли, потому что у меня шёрстка тёмная, как у тучи перед грозой... А песенка твоя – про медведя Винни-Пуха, не знаешь разве?

– Не знаю, – признался Яблокин. – А где он живёт? В лесу? Около Рютина или поближе, у Мартынова?

– Да это же книжка такая! Её Борис Заходер перевёл с английского языка. И мультфильм такой есть.

– Почитаю, спасибо. Я грамотный.

– А я в Петербурге живу, телевизор смотрю и радио слушаю. Читать не умею, – Тучка смутилась.

– Я тебя научу. Приходи, – пригласил Ёж.

– Приду, приду, – обрадовалась Тучка. – А то в избе скучно. И гулять опасно – меня Кот Малыш обижает, ты слышал, наверно.

Джеймс и Джерард

Это не совсем обычные мальчишки. Бабушка их, Наташа Житинская, – из Санкт-Петербурга. А мама и папа – в Англии. Когда-то мама ребят жила в России. Но её полюбил молодой англичанин и увёз к себе на родину. Так теперь и обитают – на две страны. Бабушка Наташа навещает внуков зимой, а они гостят в России летом и очень любят деревню. В Англии нет таких просторов – больших лесов и полей, синих озёр, в которых все желающие могут ловить рыбу; нет таких сеновалов, костров, комаров, ежей...

Джеймс и Джерард любят и рыбачить, и костры жечь, и хозяйничать. В Англии, кстати, они тоже живут в сельской местности. И с ребятами нашими играют. Правда, не всегда понимают друг друга: слишком уж они разные!

Яблокин тоже сначала не всё понимал. Мальчишки неважно говорили по-русски. Когда бабушка Наташа звала их обедать, они отвечали: «Наташа, мы не хотим home!» «Home» – значит «домой». А рыба по-английски – «fish». Потихоньку-помаленьку Ёж выучил довольно много слов. Он даже попросил у хозяев маленький словарик. «Может, следующим летом я сам смогу „Винни-Пуха“ по-английски прочитать? А если я когда-нибудь поеду в дальние страны, – это была давнишняя мечта Ежа, – английский тем более пригодится».

Великая сушь

Четыре лета назад случилась в Липском засуха. Много дней не было дождей, и растения, деревья, люди, звери и птицы – все страдали от жажды. Домашним животным живётся проще: хозяева всегда и накормят, и напоят. Домашние растения тоже поливают. А в лесах стояла великая сушь, и горячий ветер приносил издалека запах гари – где-то полыхали пожары.

По единственной деревенской улице ползли змеи. Яблокин, как и все прочие ежи, терпеть их не мог. Многие его сородичи даже питались змеями. Яблокин же просто их недолюбливал. Но, видя, как они мучаются от жажды и целыми семьями ищут воду, начал жалеть их, беззащитных. Деревенский пруд пересох, колодцы с водой обмелели, траву и ту солнце сожгло. Разве что капли утренней росы доставались змеям!

Люди помогали друг другу. Бани в то лето топили редко – попробуй в такую сушь натаскать воды! Если кому-то это удавалось, то звали помыться и соседей. А тётя Тамара Дубоделова, великая шутница, однажды явилась к Катаевым с двумя вёдрами самой обычной воды! «Я много чаю у вас выпиваю, поэтому не могу приходить с пустыми руками!» Все посмеялись, но воде обрадовались. До колодца-то путь неблизкий. Особенно трудно идти в темноте, да и вёдра тя-

жѣлые.

Однажды, в ту великую сушь, Яблокин встретил в лесу знакомого Зайца по имени Кузька. Он бежал так стремительно, что Яблокин еле его остановил: «Что ты носишься, волки, что ли, за тобой гонятся?»

«Да не волки, не волки! – Кузька решил немного отдохнуть, – а Лиса, которая неподалѣку от Львово живѣт. Елизавета Петровна, знаешь? Изловить меня решила. И что ей, в такую жару, в норе не сидится? И меня бегать вынуждает! Ой, вот же она!»

В березняке послышался треск, шорох, и Лиса Елизавета Петровна выскочила на поляну. «Здравствуй, Яблокин!» – она решила поздороваться, хотя не отличалась особой вежливостью, да и вообще была не против съесть и самого Яблокина. Но дело это достаточно хлопотное. Лисы, если им это удаѣтся, лапами сталкивают ежей в воду, а когда те, спасаясь, пытаются выплыть, хватают их за животик. Сейчас водоѣмов рядом не наблюдалось, и Яблокин был спокоен.

– Тут Заяц не пробежал? – осведомилась Лиса. – Есть хочу, да все как назло куда-то попрятались! Поймать некого!

– Нет, зайцев не видел, – соврал Ёж.

– А с кем же ты только что разговаривал? – не поверила Петровна.

– Да с Божьей коровкой. Ты знаешь, как я их люблю.

– Куда ж Заяц-то делся? – твердила о своём Лиса. – Видимо, не догнать мне его. А есть хочется...

– Давай, я тебя угощу, – Яблокин вдруг забыл о своих непростых отношениях с лисами. – У меня ножка куриная есть, хозяева дали.

– Ой, спасибо! – Петровна даже от радости подпрыгнула. – А сам-то ты что есть будешь?

– Да, не голоден я, не волнуйся. С хозяевами ведь живу. Ёж и Лиса поспешили к деревне. Яблокин принёс куриную ножку, и счастливая Елизавета Петровна отправилась в нору обедать.

Ёжик в тумане

Однажды в июле – дело было к вечеру – деревню со всех сторон окутал туман. Лес, дома, собачьи будки, два одиноких трактора – всё словно исчезло! Люди, и те пропали. Напрасно бабушки пытались найти своих внуков, тем более тем и не хотелось идти ужинать, чистить зубы и ложиться спать. Блуждать в тумане было гораздо интереснее! Костёр, который они жгли каждый вечер, светился рыжим пятном у дороги. Но и его никто, кроме мальчишек, не видел. Вскоре Валерка, Ярослав, Коля, Джеймс и Джерард тщательно потушили его и поспешили по домам: всё-таки бабушки волновались. Да и помочь им по хозяйству нужно было – воду принести. Как бабушки увидят колодец в таком тумане?

«Мой костёр в тумане светит, искры гаснут на лету», – напевал Яблокин, семена к своему саду. Но что это? Он не узнал ни забора, ни калитки, не увидел огромных лопухов... «Я же к Марочкиным пришёл!» – удивился Ёж. Марочкины жили на другом конце деревни. «Как бы Султан меня не унюхал, а то сиди потом два часа в боевой готовности!» Вообще-то Пёс Султан сам ежей побаивался, и Яблокин это знал. Но всё-таки мало приятного в том, что тебя перевернут лапой и больно ударят в живот.

Яблокин побежал, но где его дом, он не понимал. Ёж принюхался. Со всех сторон пахло мокрой травой, флоксами,

грибами, печным дымом... Потом он уловил запах бумаги. И живо представил тетради, книги, газеты. В больших количествах такие вещи водятся только в двух домах – Катаевых и Барышниковых. Да и дома-то их рядом. Он засеменял по указанному носом пути, и вот они – лопухи, мальвы, сирень у калитки! «Уф, – выдохнул Ёж. – Хорошо, что у меня сегодня насморка не было!»

У кого забор длиннее

Забор Катаевым починил дядя Юра, деревенский умелец. Дядя Юра вырос в Липском, а позже, после армии перебрался на Украину, в город Днепропетровск. А теперь он снова живёт в деревне – ходит в лес по грибы-ягоды, занимается огородом да заборы ладит. Да вот беда – в нынешних деревнях нет большой нужды в заборах! Многие дома совсем брошены, а в других хозяева сами могут чинить заборы. У бабушек-старушек тоже нет надобности в новых заборах: они у них старые, ветхие – наверно, их ставили ещё в годы их молодости. Да и стоит новый забор недёшево – где деньги-то взять?

У Катаевых получилось вот как. Они просили дядю Юру только залатать дыры, чтобы козы в огород не проникали. А он взял, да и обновил весь забор, пока Катаевы в городе были. Теперь хозяева Яблокина по частям посылают ему деньги в деревню.

Потом Наташа, бабушка Джеймса и Джерарда, попросила забор подправить. Участок у них гораздо больше, чем у Катаевых. Когда Яблокин проходил мимо его, он очень удивился. Забор оказался таким огромным, что он обошёл его только за полдня!

«Вот это да! – удивился Ёж. – Какая мощь! Какая красота! А длина!..» Потом он испугался: а знает ли Наташа, что её

сосед Юрий огородил и пруд, и сосны, и поле? Просила ли она его об этом? И сколько же стоит такой забор?

Дядя Юра без дела сидеть не умеет, это все знают. И деньги ему нужны: на пенсию не прожить. «Что если, – мысль Яблокина пошла дальше, – он огородит всю деревню? Как же тогда ходить? И кто платить будет?»

Поразмыслив, он решил не вмешиваться в дела взрослых, тем более людей. «Сами как-нибудь разберутся, – вздохнул он. – Зато красиво стало, аккуратно, и сразу видно, кто где живёт».

Таинственные феи

Алина Макарова, внучка тёти Тамары Дубоделовой, очень любит рисовать и мастерить. Все соседи, и ежи, и птицы, и даже насекомые, приходят, прилетают, приползают полюбоваться на её выдающиеся работы. Яблокин тоже был в восторге, тем более, что Алина подарила Наташе несколько своих рисунков и изделий из бисера, и он их часто рассматривал.

На многих из них были изображены феи и принцессы. Они танцевали на балах, примеряли красивые платья, болтали и пели песни. Яблокин никогда не видел в деревьях таких особ!

Однажды Ёж услышал чей-то разговор. Было поздно, но ещё светло – белые ночи покидали Липское только к концу июля.

– Это моя корона, ты не смеешь прикасаться к ней! Я принцесса, и моё слово – закон!

– Подумаешь – недотрога! Очень нужно! – ответил ей кто-то.

– Что уж, жалко тебе? – раздался третий голосок. – Дай ей поиграть, ну, пожалуйста...

Это говорили бумажные феи! Они сошли с листа бумаги и гуляли по саду. Их почти не было видно в густой траве.

Ёж боялся пошевелиться. Он где-то слышал, что волшебные феи тут же исчезают, если поймут, что их заметили.

– Кажется, мы попали не в ту сказку, – капризно сказала Принцесса. – Где наш дворец? Где моя карета? Почему нет мостовых? И почему сад в таком запущенном состоянии? Я накажу садовника!

– Место, действительно, странное, – пробормотала её спутница. – Ой, да ещё кусается кто-то! И жжётся! Прячемся, прячемся!

О дожде

Малышом Яблокин боялся грозы и вообще дождя. В городской квартире дождь никому не страшен, да и в деревенской избе тоже, если, конечно, крыша не течёт. Впрочем, и в ежиных норках сухо.

Но дожди в деревне, и длинные, и короткие, очень уж шумные. Сначала приходят в движение огромные деревья. Гудят, скрипят, словно разговаривают или даже ссорятся берёзы и сосны. Потом ветер проносится по их макушкам, по крышам домов, спускается ниже... А потом начинается стук капель. Иногда он переходит в мелодичный гул, иногда в шелест. Порой дождь идёт долго, как спектакль в театре. Можно сладко-сладко спать, а можно мечтать, слушая эту летнюю музыку.

А сиреневые грозы над деревней обычно пролетают быстро. Ветер, вода, гром, молнии... – всё ярко, громко, грозно, красиво. Со стихией не поборешься! Зато стихи легко сочиняются.

Что ты, дождик, нынче тихий?

Мокнут гроздья облепихи.

Яблокин сидит в норе

И свистит: «До-ре, до-ре...»

Он не знает ноту «си» —

Арии петь не проси!

Димкина избушка

Однажды Яблокин увидел грустного Пса Султана и очень удивился. Обычно Султан сидел на цепи, как все деревенские собаки, и изо всех сил лаял на проходящих мимо людей.

– Что с тобой? – спросил Ёж, поёживаясь от ветра.

– Да, вот, зябко, а конура моя занята, – ответил Султан.

Яблокин не успел узнать, в чём дело. Нина Марочкина громко звала своего внука, трёхлетнего Димку. Оказывается, она искала его уже целый час.

– Димка, где же ты? Куда пропал? Не случилось бы чего! Султан, ты его не видел?

Тут в конуре кто-то зашевелился и чихнул. Теперь понятно, куда спрятался Димка! Когда бабушка с дедушкой, охая и причитая, попытались его оттуда извлечь, Димка расплакался и заявил, что это его домик, и что он не хочет жить в большой избе. Не будет, и всё тут!

– А как же я? – заволновался Султан. – Меня-то хозяева в избу не возьмут! Да и дом охранять надо, а значит, всё видеть! А что из избы-то увидишь?

– Ладно уж, – нехотя согласился Димка. – Но в гости-то к тебе приходить можно?

– В гости, пожалуйста, – Султан вильнул хвостом и отправился спать в конуру.

Травинкин

В начале лета у Яблокина родился брат. Назвали его Травинкиным. Очень уж любил ежонок надкусывать и жевать стебельки, листья и веточки!

Травинкин был маленький, кругленький и довольно пугливый. Он никак не решался выйти из дома, только вместе с родителями. Лишь в июле Яблокин уговорил брата познакомиться с хозяевами и попить молока. Они вылезли из норки и пошли к дому. Люди преодолевают расстояние от куста смородины до крыльца за минуту, а ежи идут примерно минут семь.

Но с Травинкиным они шли почти час. Вот увидели бабочку, остановились понюхать полыни, потом обожглись крапивой... Наконец, Яблокин почувал молоко и заспешил к блюдцу. А Травинкин – как будто молока и не было! – потянулся к высокой травинке и начал задумчиво её жевать...

– Брат, ты что, молока не чуешь? Пей! – Яблокин подтолкнул Травинкина к блюдечку. Но тут внезапно начался дождь, и ежонок от испуга залез в блюдце всеми лапками. Было совсем не до еды! Травинкин дрожал, а дождь шумел так, словно не шёл, а бежал куда-то! Яблокин подтолкнул брата под крыльцо, сам допил молоко, и они побежали в норку.

Яблоня для эльфов

Третьего августа Ёж нашёл в траве первые упавшие яблоки. «Значит, пришло время. Поспевают!» – обрадовался он. Откусил кусочек: сладко. А какой аромат! Не то, что у аргентинских яблок нового урожая – такие недавно в машине продуктовой продавали. У них не было ни вкуса, ни аромата, ни даже внешнего вида. Большие, правда.

Найденные яблоки выглядели неказистыми – маленькие, мягкие, с бочками. Но зато они душистые, а главное – свои, привычные. Хозяйева говорят: «Натуральные». Они тоже любят деревенские яблоки, а первые, недозревшие, режут мелкими ломтиками и кладут в горячий чай – так вкуснее.

Яблокин вспомнил, что именно на этой яблоне раньше сидели мальчишки. Они залезали довольно высоко и строили себе домик из веток и досок. Получалось очень даже неплохо. В домике можно было прятаться от дождя, играть, разговаривать. Ёж часто бывал внизу и невольно слышал разговоры мальчишек.

Валерка, Миша и Коля представляли себя разбойниками и путешественниками, а Джеймс и Джерард играли в эльфов. Дерево шелестело листьями, дарило детям яблоки и радовалось дружбе с мальчишками.

Яблокин, правда, не знал, кто такие эльфы. Себя он любил представлять отважным разведчиком недр – геологом.

И немного завидовал Кроту Подземелькину – тот проводил под землёй гораздо больше времени, чем он.

Кто пораньше встаёт...

На днях тётя Тамара ходила в лес за грибами. Взяла ведро, большое, белое, – его издалека видно. Грибов ей попалося немного: пяток подберезовиков, пяток сыроежек и большой червивый подосиновик (в деревне такие грибы называют «красненькие», хотя шляпки подосиновиков бывают не только красные, но и коричневые).

На обратном пути ей встретилась яблоня, на которой обычно сидят мальчишки. Она увидела, что упавшие яблоки уже вполне съедобные, и с радостью заполнила ими оставшуюся часть ведра. Ведро стало тяжёлым.

Когда она шла к своему дому, её заметили три человека – дядя Петя Романов, режиссёр Виктор Афанасьевич и тётя Дуся. Тётя Дуся в лес не пошла, но всем знакомым рассказала про небывалый «улов» тёти Тамары.

На следующее утро пять человек из деревни побежали в лес, но вернулись быстро, и в плохом настроении. Тётя Тамара встала раньше всех и грибы собрала, на сей раз целое ведро! А другим уже крохи достались. Недаром же говорится: «Кто пораньше встаёт, тот грибов себе берёт. А сонливый да ленивый идёт позже за крапивой...»

Полёт Шмылеты

Летучие мыши живут в избе Катаевых много-много лет. Долго никто и не догадывался об их существовании. Думали, что шуршат и бегают по чердаку самые обычные сухопутные мыши. До той самой ночи, когда младшая Мышь по имени Шмылета не провалилась случайно в щель и не оказалась в комнате.

Это было очень большое семейство Лемышевых. Старшие мыши относились к людям весьма уважительно. Не причиняли им вреда и вообще старались не шуметь. Младшие же любили побегать, полетать, попроказничать. А эта Мышь старалась всех напугать, и пострашнее!

Она проделала дырку в обоях и каждую ночь совершала боевые вылеты. Но не по кругу и не громко, а осторожно, исподтишка. В первый раз она пролетела над головой спящей Наташи и вцепилась в висящий на стене вязаный рюкзак. Во второй раз она долго сидела на окне, шевеля всеми лапами и крыльями, что тоже было не очень приятно для спящих людей. А в третий... Она залезла в рукав ночной рубашки младшей хозяйки! Наташа вскрикнула и проснулась.

Вот такие проделки устраивала эта Летучая Мышь по имени Шмылета. И никого она не слушала и не слушалась!

Но однажды её чуть не поймала отважная собака Жука

Житинская! Шмылета едва увернулась от неё, даже лапку вывихнула! Ей было немного больно и очень страшно. После встречи с Жукой она перестала пугать людей.

О мухах

Старшая хозяйка терпеть не может мух. Считает, что они существа вредные, переносчики разных инфекций. Да ещё и утром спать не дают – жужжат, садятся на руки, а то и прямо на лицо!

Мухи, наоборот, людей очень любили. Утром они, и в самом деле, шумно летали по избе, приземлялись и на руки, и на лица хозяев, стараясь их разбудить, чтобы пообщаться.

Ещё мухи любили поесть, причём, ели всё подряд – сладкое, солёное, жидкое, твёрдое... Но старшая хозяйка всегда возмущалась, видя это, начинала гонять мух полотенцем. А младшая, Наташа, разрешала мухам поесть, только в тарелку с ногами, то есть с лапами залезать не позволяла.

Более того, Наташа спасала мух от пауков! Пауки плели свои сети прямо в сенях. Паутина светилась на солнце и была образцом высокого искусства. Но в неё попадали мухи и прочие букашки.

Наташа всматривалась, и если муха или букашка подавали признаки жизни, отважно разрушала паутину и вынимала насмерть перепуганные существа со склеенными лапами. Наташа ловко освобождала несчастных насекомых от клейких пут. Те, не веря чудесному спасению, начинали шевелиться, просыпаться от страшной дрёмы... Некоторые быстро улетали, а другие тихонько сидели, благодаря младшую

хозяйку на своём языке.

Грусть-тоска

Однажды Яблокину вдруг стало грустно. Все – и люди, и звери – куда-то пропали. Симка спала под берёзкой, смешно вытянув вперёд пёстрые лапки. Малыш охотился. Козы паслись на дальнем лугу, а Подземелькин плохо переносит жару и яркий солнечный свет, и обычно приходит к Ежу в сумерки.

Дачники уже разобрали свои молочные банки, поэтому задира Билл, Пёс Барышниковых, перестал приветствовать всех громким лаем и засел в своей будке. И ни одна машина не промчалась с утра мимо деревни.

«Чем бы заняться?» – мучительно думал Ёж. Он не привык сидеть без дела и даже отдыхал всегда «с пользой»: читал книжки, мастерил что-то из веточек или слушал пение птиц...

Он посмотрел по сторонам. Всё убрано, все дела переделаны. В лес по раскалённой земле идти тяжело. Может, помочь кому-то надо? Ёж решил сходить к тёте Дусе. «Спасибо, милый, – улыбнулась та. – В такую жару лучше отдохнуть, поберечь силы. Я вот подремлю маленько.»

Как беречь силы, Яблокин не знал, а спросить постеснялся. Он решил пощекотать травинкой спящую Симку. Провёл по лапкам, по носику – Кошка перевернулась на другой бок и продолжала спать.

«Даже поговорить не с кем», – огорчился Ёжик и неожиданно заплакал.

«Грусть-тоска меня съедает,
Как с ней быть, никто не знает.
Помогите мне, друзья,
Одному совсем нельзя...» —

вдруг пришло ему в голову.

Он очень удивился – надо же, стихи получились! А дальше и вовсе начались чудеса. Прибежал Малыш: «Яблокин, я тебе новое угощение принёс, „Вискас“ называется. Попробуй! Ну, и жара сегодня! Мыши все попрятались – ни одной не поймал».

«Яблокин, друг! – услышал он голос Люськи. – А я к тебе в гости. Сорока весть на хвосте принесла, что грустно тебе. Открой калиточку-то! Неудобно новую дырку в заборе проделывать.»

Тут и Симка проснулась: «Яблокин, мне сон про тебя приснился. А тебе мухи не мешают? Мне тут одна постоянно на нос садилась, спать не давала... Хочешь, будем вместе смородину собирать?»

«Ёжик, Ёжинька, – позвала его младшая хозяйка. – Я молочка тебе налила, подойди к крылечку!»

«И что это я грустить вздумал? Побывать одному даже очень полезно иногда. Помолчать, подумать. Вот сегодня я стихи сочинять научился. И сколько у меня друзей, понял.»

О стихах

На следующий день Яблокин решил написать новые стихи – ему понравилось это занятие. «Надо что-нибудь правильное, поучительное, чтобы польза всем была...» – решил Ёж и принялся за дело.

Через полчаса перед ним лежал листочек с почти готовым стихотворением:

Каждый знает, выполнять надо все порядки:
Не портить клумбы, грядки,
Птичьих гнёзд не разорять...
И где положено гулять!
Нельзя свистеть на улице, и петь тоже,
Нельзя кривляться, корчить рожи...

Яблокин решил прочитать стихи Люське.

– Замечательно! – одобрила та. – Всё понятно, и сразу стыдно за плохое поведение...

Потом Ёж позвал Симку.

– Что-то здесь не то, – задумалась Кошка. – Вроде, всё хорошо, просто, поучительно. Ежу и то понятно! Ой, прости! Есть такое выражение, но к тебе оно не имеет никакого отношения, ты же умный!

– Знаю, слышал. Я не обижаюсь. Говорят же: «поступил по-свински», а свиньи тоже разные бывают! И лисы не все

врут, и зайцы не всегда трусливы...

– Слишком правильное стихотворение, – продолжила мысль Симка. – Но чего-то в нём не хватает...

Яблокин задумался. Рифма есть – стихи складные. Мысли полезные тоже есть. В чём же дело? Он открыл сборник стихов Бориса Заходера и начал читать. Вскоре он сделал открытие. В настоящих стихах есть загадка, тайна – то, чего нельзя пересказать другими словами!

«Буду писать хорошие стихи», – решил Ёж. Прошёл час, другой..., но у него ничего не получилось. Совсем ничего!

– А я секрет знаю, – рядом неслышно приземлилась мудрая Сорока Елена Игоревна. – Стихи нельзя написать по заказу. Стихи пишутся в тишине, в радости и горе, тогда, когда не написать их невозможно, понимаешь? Стихи сами из души льются...

– Наверно, ты права, – Ёж поблагодарил Сороку и пошёл домой.

На старом бабушкином сундуке он увидел маленького бойкого паучка, который вечно куда-то спешил. Ёж давно наблюдал за ним.

Что ж ты, милый паучок,
Сел на старый сундучок?
Если тайна, то – молчок!
В сундуке живёт сверчок...

Яблокин не успел понять, настоящие это стихи или нет.

Но на душе у него вдруг стало радостно. Паучок убежал, а сверчок запел свою незамысловатую песенку.

Куриная история

Яблокин не мог подумать, чем обернётся его встреча с Лисой Елизаветой Петровной. Он-то доброе дело сделал – голодающую накормил. А Лисе куриное мясо очень уж тогда понравилось. Шли дни, но больше им никто Лису не угощал. Подойти к продуктовой машине она, понятное дело, не могла. Задумалась Петровна.

Её двоюродная сестра чернобурая Лиса Аксинья иногда по ночам пробиралась в курятники и воровала кур. Но, во-первых, она ни с кем из родных добычей не делилась. А, во-вторых, никому не раскрывала секреты своего разбойничьего промысла. А ведь в любом деле, кроме знаний и умений, особая сноровка требуется!

За месяц Аксинья унесла две курицы – прямо на глазах у хозяев, среди бела дня! Елизавета Петровна никогда бы на такое не решилась! И опасно, и... некрасиво как-то, неловко. Вот если бы тихонечко, незаметно – другое дело! А то – открыто!

Нет, она так не умела. «Может, Якова попросить? Мы с ним приятели. Ну, поделюсь с ним немного...» Яковом звали её знакомого ястреба. Но тому в последнее время не везло: хозяева одних кур не оставляли – пасли их как стадо. Да куры и сами не отходили от хозяев.

Наконец, ей посчастливилось! Аксинья пожалела сестру

и подарила ей украденное куриное яйцо. Елизавета Петровна обрадовалась, завернула его в пуховой платок и оставила в самой тёплой части норы.

Загадочная птица

В саду на маленькой яблоне обитает крошечная нарядная птичка, птичка-невеличка. Имени её никто не знает. Сидит птичка в своём гнёздышке, как в коконе. Иногда поёт нежно-нежно и всем улыбается. На лапках у неё забавные колечки, а на головке пёстрый кокошник. Наташа порой называет её колоритной и кокетливой, но что это такое, Яблокин не понимает. Он любит наблюдать за красавицей-соседкой, но заговорить с ней не решается. А хозяева угощают её коврижками, козьим молоком и, изредка, – виноградом сорта «Кокур», который привозят из Крыма.

И снова о дожде

Во время дождя в доме Катаевых сразу становится шумно. Вообще-то в сырую погоду в деревне стоит такая тишина, что любой звук слышен, даже, как пищит комар, даже, как взлетает с огромного лопуха маленькая синичка! Бывает, ни один человек не пройдёт за день по деревне, ни один кот не пробежит.

Дело в том, что с крыши стекает вода, а вода всегда нужна. У Катаевых нет водопровода и колодца своего нет – воду приходится носить вёдрами, да ещё и в горку, а это непросто.

И вот в дождь Катаевы воду собирают – ставят к крылечку глиняный кувшин, большое алюминиевое ведро, тазик и несколько банок. И начинается музыка дождя! Особенно звонко поют капли, падая в ведро. И в пластмассовую площадку струя попадает метко. Все ёмкости издают звуки. И кажется, что это не деревня Липское, а концерт в театре!

Подосиновик

Яблокин мечтал найти подосиновик. Он очень любит лес и часто туда ходит. Ему нравятся шум огромных деревьев, плавное покачивание ромашек и васильков на опушке, тоненький звон колокольчиков... Нравятся лесные запахи – молодой травы в мае, прелой листвы в сентябре, мягкого зелёного мха, душистой земляники...

В лесу у Яблокина есть и друзья, и враги, и просто знакомые. Но сейчас – о другом. Почти все грибы, кроме сыроежек, выше Яблокина, и он их хорошо видит. Иногда даже прячется от дождя под шляпками огромных оранжевых мухоморов. Лисички похожи на маленьких лисят, рыженькие, изящные. Маслята очень вкусно пахнут, они липкие и разноцветные. Сидят в траве среди листочков, будто прячутся. Подберёзовики – разные: то солидные, с толстыми ножками, то тонюсенькие, с миниатюрными шляпками – в чём душа держится!

Но больше всех любит Ёж подосиновики с рыжими шляпками. Они бывают крошечными, с круглыми крепкими ножками, и высокими стройными, и крепкими, даже массивными – красавцы! А как прочно стоят на земле! Именно за это качество Яблокин ещё ценит лопухи. И Катаевы лопухи очень уважают, даже специально их выращивают до огромных размеров, и все соседи очень этому удивляются.

Кроме того, они очень полезные. Младшая хозяйка как-то ногу повредила, и Наташа Захарова посоветовала ей привязать на ночь лопушиный лист. И сразу помогло, а то даже наступать на ногу было больно.

Лопухов везде много. А вот подосиновики растут в местах особенных, не всякий лес любят. Правда, Питерская Вера их целыми корзинками носит! Катаевы находят их редко. Яблокину и вовсе они долго не попадались.

И вот, наконец, ему повезло! Да так неожиданно! Яблокин побежал за бабочкой – ему очень хотелось получше разглядеть узор на её спинке. Бабочка то садилась на дорожку, то быстро взлетала, словно дразнила Ежа. Незаметно они оказались в лесочке у колодца. Бабочка села отдохнуть как раз на яркую огромную шляпку подосиновика. И Ёж даже узор её успел разглядеть!

А вскоре выяснилось, почему так трудно найти в Липском подосиновики. Ёж услышал, как Нина Марочкина, главный грибник деревни, сказала старшей хозяйке: «Я теперь беру только белые и подосиновики!» И точно – подберёзовики, маслята, сыроежки и мухоморы в лесу есть, а подосиновиков не видно...

О звуках

В Липском можно целый день стоять у калитки или смотреть в окно и не увидеть ни одного человека. И ни одной кошки. Иногда ни одна машина не пройдёт мимо деревни за день, хотя дорога рядом.

Поэтому каждый человек, кошка, собака, машина – событие.

Если уж начистоту, каждый звук – событие.

На днях у кого-то пила работала – далеко слышно было. Вчера мотоцикл промчался с ребятами из деревни Тресно.

Сегодня приходила продуктовая машина, к ней вышли четыре человека.

Как всегда гудели шмели, трещали кузнечики, пищали комары, жужжала одна-единственная муха.

Ссорились сороки.

Три раза подавал голос романовский пёс Вениамин – интересно, что́ его растревожило?

А ещё шумел ветер и быстро-быстро гнал по голубому небу серебристые облака.

Куриная история, продолжение

Через какое-то время – Петровна за календарём не следила – в яйце послышались шевеление и потрескивание, а потом скорлупа лопнула, и показалась головка крошечного птенчика. Он испуганно таращил глазки, вертелся на месте, пищал, и, похоже, ничего не понимал.

Наконец он увидел Лису. Она внимательно наблюдала за долгожданным событием.

– Ты – моя мама? Как я рад тебе! Я так мечтал о встрече с тобой, пока сидел в темноте и духоте! Мы очень похожи! Я тоже рыженький! Только вот хвостик у меня почему-то маленький...

Елизавета Петровна растерялась. Детей у неё никогда не было, да ещё таких! Что же делать?

– Мама, мама, – продолжал лепетать новорождённый. – Какой большой у нас курятник! Какой тёплый! А я есть хочу...

– Сейчас, сейчас, – засуетилась Лиса. – Вот тебе травка сочная, вот крупа гречневая, вот овсяная... Ты так поклюёшь или кашку сварить?

– А что такое кашка? Спасибо большое! – И принялся клевать. После он попросил водички. А потом прижался к Петровне и сладко уснул.

Лиса вспомнила наставления старшей сестры: «Ты его покорми месяц-другой, хотя это и хлопотно, конечно, а потом съешь его...»

Утром птенчик попросил отвести его на прогулку. Елизавета Петровна с радостью отвечала на все детские вопросы: «Почему небо голубое?», «Что такое ягоды?» Или: «Где живут волки и чем они опасны?» Не знала только, что сказать о братьях и сёстрах и ещё, почему цыплят не учат летать, как ласточек?

Теперь Лиса и представить не могла, что когда-то хотела его съесть! Она назвала малыша Сеней и стала считать его своим сыночком. Кормила его, укладывала спать. Читала

сказки и тщательно оберегала от всех опасностей. Первым заметил Цыплёнка Яблокин.

– Петровна, кто это с тобой? – Ёж чуть не подпрыгнул от удивления. – Цыплёнок? Откуда?

– Я – маленький лисёнок! – важно ответил Сеня. – А вы кто?

– Я Ёжик. Живу в деревне, – только и смог выдавить из себя Яблокин.

Пока Елизавета Петровна, смущаясь, рассказывала Ежу, как она усыновила цыплёнка, Сеня ловил мушек и ел семечки подорожника.

– Что делать, ума не приложу, – сетовала Лиса. – Я его так полюбила! Но невозможно ведь оставлять его в норе одного! Вдруг его кто-нибудь напугает? А если меня вздумают навестить мои родичи? Да и запасы еды скоро закончатся! А мне надо и поохотиться, и другими делами позаниматься...

– Мама, – огорчённо запищал Сеня. – А почему Сова Савишна говорит, что я не лисёнок, а цыплёнок?!

– Лучше рассказать ему правду, – посоветовал Яблокин. А когда Сеня подрастёт, он сам решит, где ему жить.

К радости Лисы, Сеня воспринял новость спокойно. Он уже и сам начал догадываться, что от него что-то скрывают. А решение он принял такое: остаться с любимой мамой Лисой до совершеннолетия.

В норке произвели капитальный ремонт: утеплили полы, укрепили окна и стены, на дверях поменяли замок... И даже

сделали домофон. Как во многих городских домах. На всякий случай.

Царство смородины

Куст Ежа Яблокина так разросся, что почти перегородил сад. Младшая хозяйка заботливо ухаживала за ним – удаляла старые ветки, прищипывала побеги, бросала под куст срезанную траву...

В самом деле, куст стал огромным! Все соседи этому удивлялись, а Зина Дробот сразу поняла, что именно там находится жилище Ежа. Зина догадливая, а ещё у неё весёлый нрав, она самая жизнерадостная в деревне. Яблокин любит её.

Есть и такие, кого Ёж недолюбливает. С дядей Юрой, к примеру, у него сложились непростые отношения. В прошлое лето он часами обходил длинные-предлинные заборы. А теперь дядя Юра построил в их саду огромный сарай – выше дома! Крыша у сарая новая, красивая, и две комнаты в нём, но высота, высота – чисто терем сказочный!

Яблокин, как ни старается, крыши не видит. Материала много на сарай ушло, да и денег тоже. А вот на дверь средств не хватило, и сарай так и стоит без окон и дверей. Окно, дядя Юра говорит, это за отдельную плату. И пол в сарае – отдельно...

– Как же здесь спать-то? – расстроился Ёж. – Темно, неудобно, комары житья не дадут...

Он побрёл к своей смородине. Обойдя куст с правой сто-

роны, Яблокин не увидел сверкающих на солнце ягод белой смородины, а ведь совсем недавно они были! Он подошёл поближе – большая часть ягод кем-то съедена! Но шума птичьих стай никто не слышал. И тут он заметил трёх маленьких улиток-подружек. Они сидели на зелёном листе и лакомились сочными ягодами. «Хорошо! – сказала одна, вытянув симпатичные рожки. Её звали Улита. «Да, вкуснотища! – подтвердила другая, поменьше, по имени Уля. А третья, Удомля, помалкивала и ела, ела, ела...

Ёж развернулся и побежал к хозяевам – предупредить, чтобы те поспешили собирать белую смородину. Улитки, хотя и медлительные существа, но оказались очень прожорливыми и расторопными.

А ведь в саду очень много улиток! Есть семейство улиток Ползунковых. Есть семья Харитоновых. Семья Рожкиных-Ножкиных. Семья Увальневых. И другие.

– А завтра отправимся к красной смородине, она почти поспела. Как раз доползём, и в самый раз будет.., – услышал шёпот Ёж.

Кустов красной смородины в саду пять. Ой-ой, как же хозяева успеют собрать все ягоды?

Пожар

Как-то ночью Яблокин почуял запах гари и дыма. «Где-то костёр жгут, – спокойно подумал он. – Но мальчишки в это время уже давно спят! Темень какая! А небо, небо-то почему оранжевое?»

Ёж окончательно проснулся, посмотрел по сторонам – луны не видно, и для восхода солнца рановато. А треск откуда?

Он пробрался в избу и разбудил людей. Старшая и младшая хозяйки вскочили, заохали, вызвали пожарных. Горела большая изба на краю деревни. Спасти её было уже невозможно. Разбуженные люди и пожарные долго смотрели на огонь, боялись, что он перекинется на соседние дома и деревья. Пожар в деревне куда опаснее городского. Впрочем, в старину, когда города строили в основном деревянными, было то же самое. Бывало, выгорали целые города и деревни. Особенно страшно, если поднимается ветер – тогда огонь скачет по веткам и крышам как белка.

В ту летнюю ночь ветра, по счастью, не было. И вот что удивительно! Вся деревня спала так крепко, что никто не услышал ни треска поленьев, ни запаха пожарища, не увидел зарева на небе! Всех разбудил маленький Ёжик. А ещё говорят, один в поле не воин!

Отважная Жука

Собака Жука, хоть и родилась в Петербурге, была отважной охотницей. Она ловила кошек и мышей, птиц и насекомых. Однажды задавила глухаря. Собака всегда стремительно бросалась в погоню, и её хозяйка Наташа Житинская не всегда успевала её остановить.

Но в это лето Жука решила устроить настоящую охоту. Что там кошки-мышки!

Однажды во время прогулки она выследила зайца и долго гонялась за ним, но зайцу удалось улизнуть. В следующий раз Жучка едва не поймала лису. А в конце июня случилось и вовсе невероятное происшествие! Они с хозяйкой пошли гулять в сторону деревни Львово по дороге. Вдруг Собака стремглав побежала в лес и вылетела оттуда с громким лаем. Наташа и понять ничего не успела, как её отважная Жука снова кинулась в лес. Через несколько минут прямо на Наташу выскочил огромный медведь! Но ему было, явно, не до Наташи. Он со всех четырёх лап убегал от маленькой быстрой собаки!

Осторожно: опасно!

После того, как Козу Люську укусила змея, она научилась бодаться, то есть защищаться – на всякий случай. Но такие случаи, к счастью, приключались редко. И Люська стала бодаться просто так. Поскольку людям это было не очень приятно, в деревне её начали побаиваться, а тётя Таня Романова даже ходила по деревне с палкой.

Люськин хозяин, дядя Артемий, устал слушать жалобы соседей и запер Люську, а заодно и всех коз дома, в хлеву. Гулять они теперь выходили только вместе с хозяевами, в заданном направлении, в стороне от дома Катаевых.

Теперь Яблокин сам ходил к Люське в гости. Он приносил козам корзинку яблок, веточки полыни и зверобоя. Козы радовались, ели прямо из рук, то есть лап. Но Люська рвалась на свободу.

– А ты не бодайся, и тебя снова выпустать начнут. Сама же виновата! – посоветовал Ёж.

– А если хочется? Вдруг этот человек для меня опасен, кто его знает, а?

– Опасных людей для тебя в деревне мало. И ты всегда успеешь выставить рога, в случае чего. А так, получается, ты нападаешь!

– Лучшая защита – нападение! – не соглашалась с Ежом Люська.

Однажды Люська наставила рога на молодого хозяина Яблокина, Юрия. Но он, на удивление Козы, совсем не испугался! Взял её за рога, отвёл их в сторону и ласково погладил Козу по головке. Да ещё и яблоком угостил!

Люська задумалась: «Может, этот человек особенно опасен? Почему он так странно на меня нападает?»

– Да что ты, Люська! Опасность от ласки отличить не можешь! – расстроился Яблокин. Мой хозяин искренне тебя любит! Как и твои хозяева, или вот я, к примеру.

– Как же узнать, нападают на тебя или нет?

– Ты посмотри на человека внимательно: что он делает, что говорит... А защититься ты всегда успеешь!

– Хорошо, я подумаю, – согласилась Люська. – А пока давай с тобой во что-нибудь поиграем.

Куриная история, окончание

К осени Цыплёнок Сеня стал молодым петушком. Ему захотелось познакомиться со своими родственниками, посмотреть, как они живут в деревне, что едят, о чём думают... Яблокин согласился проводить его в курятник.

Поначалу куры Барышниковы испугались, а некоторые даже попрятались – они почуяли запах Лисы. Да и Сеня был не на шутку встревожен. Яблокин поспешил объяснить, в чём дело. Куры поохали, покудахтали, да и успокоились. Но судьба Сени долго оставалась неясной. «Лиса не может быть куриной мамой!» – важно заявила Старшая Курица по имени Федора. – Это нарушение всех правил, всех законов природы!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.